

Олег Коростелев, Манфред Шруба (ред.): *«Современные записки»* (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Москва: Новое литературное обозрение. Том 2. 2012. 976 стр., ил. – Олег Коростелев, Манфред Шруба (ред.): *«Современные записки»* (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Москва: Новое литературное обозрение. Том 3. 2013. 1016 стр., ил.

В московском издательстве «Новое Литературное Обозрение» продолжается печатанием уникальное собрание архивных материалов из портфеля редакции ведущего журнала русского зарубежья «Современные записки». В первом томе этого издания была опубликована переписка редакторов журнала между собой (2011). В рецензируемых втором и третьем томах публикуется большей частью ранее неизвестная переписка редакторов с их многочисленными корреспондентами, авторами и сотрудниками «Современных записок». Нельзя не оценить четкость и ясность композиции этого почти двухтысячестраничного фундаментального труда, являющегося плодом совместных усилий известных современных исследователей культуры русского зарубежья (М.А. Бирман, Н.А. Богомолов, О.А. Коростелев, Дж. Малмстад, М. Шруба и др.): корпуса писем корреспондентов печатаются в строго алфавитном порядке – от буквы «А» (Г.В. Адамович) до буквы «И» (В.И. Иванов); каждый корпус снабжен преамбулой, в которой излагается история сотрудничества того или иного корреспондента с «Современными записками», а также необходимыми комментариями к каждому из писем, размещенных в хронологическом порядке. Среди представленных в рассматриваемых томах корреспондентов журнала подавляющее большинство составляют представители писательского цеха – поэты, прозаики, критики, причем среди них классики русской литературы: кроме упомянутых Г.В. Адамовича и В.И. Иванова хотелось бы назвать И.А. Бунину, З.Н. Гиппиус,

Б.К. Зайцева, Д.С. Мережковского, В.Ф. Ходасевича и многих других. Однако, в соответствии с характером «толстого журнала», каковым являлись «Современные записки», в коллективном труде помещены весьма объемные и содержательные корпуса писем известных философов, экономистов, религиозных и общественных деятелей (Н.А. Бердяев, Б.Д. Бруцкус, О.О. Грузенберг, В.М. Зензинов и т.д.). Поэтому не только историкам литературы, но и специалистам в других областях гуманитарных знаний было бы полезно познакомиться с рецензируемыми книгами.

В последнее время в истории литературы русского зарубежья наблюдается глубокий интерес к эпистолярной критике (Коростелев 2008, Мельников 2013). Исследователи при этом справедливо ссылаются на непредвзятость и максимальную свободу суждений корреспондентов по поводу интересующих их литературных событий как на главную мотивацию потенциального интереса ученых-литературоведов к упомянутому виду критики. Рецензируемые тома содержат в себе в этом смысле весьма благодарный материал для изучения. Здесь читатель найдет во многом неожиданные и подчас поражающие своей предельной откровенностью и остротой критические суждения Г.В. Адамовича об И.С. Шмелеве (2, 23)¹, М.А. Алданова о М.А. Шолохове (2, 61), П.М. Бицилли о Д.С. Мережковском, М.И. Цветаевой, Г. Газданове, М.А. Алданове и И.С. Шмелеве и др. Существенно дополняются представления об эволюции взглядов этого яркого критика на творчество В.В. Набокова. Кроме того, в издании представлен такой ценный историко-литературный материал, как «задушевная» переписка И.И. Фондаминского с З.Н. Гиппиус, которая во многом проясняет его мировоззренческие установки, незаурядные человеческие и профессиональные качества, определившие в конечном итоге столь успешную для судьбы «Современных записок» редакторскую стратегию. Ценители «человеческих документов» обратят свое внимание на трагизм в перипетиях выезда в США М.А. Алданова и его корреспондентов, которым угрожало физическое уничтожение в связи с немецкой оккупацией приютившей их Франции, а также на трогательные в своей непосредственности любовные письма В.Н. Буниной, так и не высланные их адресату И.И. Фондаминскому...

Значительный корпус до сих пор неизвестной широкому кругу читателей эпистолярной критики содержится в переписке ведущих критиков русского зарубежья В.Ф. Ходасевича и П.М. Бицилли, которые были связаны дружескими либо приятельскими отношениями с редакторами «Современных записок» М.В. Вишняком и В.В. Рудневым, соответственно. Существует давняя журнальная публикация переписки В.Ф. Ходасевича с М.В. Вишняком (Ходасевич, 1944, 288-306). Однако в ней были опущены нелестные отзывы критика по поводу творчества корифеев литературы русского зарубежья И.А. Бунина, Д.С. Мережковского, М.И. Цветаевой, Б.К. Зайцева, К.Д. Бальмонта, Ф.А. Степуна и др.² Большим достоинством рецензируемого издания является публикация в полном объеме всего корпуса писем В.Ф. Ходасевича к М.В. Вишняку. Особенно ценными с историко-

¹ Здесь и далее в скобках указаны номер и страница, на которую мы ссылаемся.

² Несколько писем с интересующими нас критическими оценками В.Ф. Ходасевича (от 27.03.1925 г. и от 12.08.1929 г.) появились в составе его четырехтомного собрания сочинений, см. Ходасевич, т. 4, 1996/1997, 485-486, 512-513.

литературной точки зрения нам представляются автокомментарии критика к составленному им в письме от ноября 1932 г. списку писателей («Кого я «бранил»), совершивших по отношению к нему «непристойные личные выходы» (2, 347), поскольку они приоткрывают для читателя заповедный подтекст – «кухню ведьмы» (2, 303), по выражению В.Ф. Ходасевича, – в его литературных отношениях с М.А. Осоргиным, К.Д. Бальмонтом, А.И. Куприным. Если допустить в качестве гипотезы, что личные отношения могли послужить решающим критерием для той или иной критической оценки В.Ф. Ходасевича, то собранный в рецензируемом издании материал дает возможность выяснить с большой степенью подробности его литературные отношения с П.М. Бицилли.

Как известно из письма В.Ф. Ходасевича к Н.Н. Берберовой от весны 1933 г., он проводил прямую связь между своим отношением к тому или иному человеку с отношением этого человека к ней: «... ты слишком хорошо знаешь, как я поступал с людьми, которые дурно относились к тебе или пытались загнать клин между нами. Так это и останется, и все люди, которые хотят быть хороши со мной, должны быть хороши и доброжелательны в отношении тебя. На сей счет нет и не было у меня недоговорок ни с кем» (там же, т. 4, 523-524). В письме к В.В. Рудневу от 24 декабря 1932 г. П.М. Бицилли в очень осторожной форме отказался дать отзыв на страницах «Современных записок» о романе Н.Н. Берберовой «Повелительница»: «О Берберовой мне очень *не* хотелось бы писать, п[отому] ч[то] ее произведения (но это страшная тайна!!) меня никак и ничем не задевают. Просто не нашел бы, что сказать» (2, 518-519)³. Следуя выдвинутой гипотезе, именно это нежелание известного критика могло спровоцировать неадекватно жесткий, написанный в «личном» тоне, отказ В.Ф. Ходасевича в письме к тому же В.В. Рудневу от 23 августа 1934 г. написать рецензию на книгу ученого «Краткая история русской литературы. Часть II. От Пушкина до нашего времени»: «... эта книга его *lapsus*. Между нами говоря, уже несколько лет я подозреваю, что Б[ицилли] – не вполне нормален психически. Это сказывается то в построении его работ, то в отдельных частностях [...]. Его история – нечто совершенно взбалмошное, не по суждениям, а по методу, каким книга писана. Пожалуй, даже по самой затее написать *историю* рус[ской] лит[ературы] от Пушкина до наших дней – на 80 страницах! В книге Б[ицилли] жутко то, что лучшие мысли стали гримасами мыслей, добрые намерения превратились в непозволительное легкомыслие. Все это – без всякой вины Бицилли, ибо шарлатанства в нем нет ни на грош, а книга – едва ли не шарлатанская. Следовательно, ни в «С[овременных] з[аписках]», ни в «Возр[ождении]» я не буду о ней писать» (2, 354).

Опубликованная в рецензируемом издании переписка П.М. Бицилли с В.В. Рудневым дает возможность выяснить в деталях творческую историю «Краткой истории...», из которой видно, сколь большого труда она стоила ученому и сколь большие надежды он возлагал на нее как на необходимый, по его мнению, учебник для русского юношества, оторванного от Родины и

³ На этот роман Н.Н. Берберовой отзывался близкий друг В.Ф. Ходасевича В.В. Вейдле, см.: Вейдле 1933, 461.

ее культуры⁴. Предельно сжатый для подобного рода книг объем был вызван вполне объяснимым стремлением П.М. Бицилли сделать свой учебник доступным по цене, а не какими-либо методологическими соображениями, как предположил в цитированном письме В.Ф. Ходасевич⁵. Такой высококвалифицированный критик, как К.В. Мочульский, написавший в «Современных записках» рецензию на книгу П.М. Бицилли, увидел в сжатом объеме труда ученого новаторский эксперимент: «Работа проф. П. Бицилли является первым опытом сжатого, но полного обзора форм и направлений русской литературы с начала 19-го века и до наших дней» (Мочульский 1935, 467). Кроме того, рецензент, в отличие от В.Ф. Ходасевича, раскритиковавшего методологический подход П.М. Бицилли, отметил как раз «строгую дисциплину исторического метода» (там же) как неотъемлемое достоинство «Краткой истории русской литературы». Все это позволяет говорить о предвзятости оценки В.Ф. Ходасевича.

Узнал ли П.М. Бицилли о ходасевичевской оценке его учебника? Хотя прямого ответа на этот важнейший для нашего гипотетического построения вопрос не существует, мы располагаем целым рядом косвенных свидетельств в пользу положительного его разрешения.

Во-первых, на практике редакторы «Современных записок» сообщали критические мнения из писем своих корреспондентов затрагиваемым оценкой лицам. Например, известна открытка И.И. Фондаминского, адресованная И.А. Бунину, с выпиской из письма Ф.А. Степуна, посвященной разбору рассказа писателя «Божье древо» (Риникер 2010, 128). В.В. Руднев цитировал в письме к И.А. Бунину от 12 июня 1933 г. восторженную эпистолярную оценку его романа «Жизнь Арсеньева», принадлежащую П.М. Бицилли (2, 521).

Во-вторых, В.В. Руднев рассматривал кандидатуру В.Ф. Ходасевича в качестве возможного рецензента учебника П.М. Бицилли в первую очередь. Как следует из ответного письма последнего от 14 августа 1933 года, тот в принципе от нее не отказывался⁶. Рано или поздно должен был возникнуть вопрос, почему В.Ф. Ходасевич все-таки не взялся написать рецензию?

Наконец, в-третьих, иначе мы не можем себе объяснить столь резкий перелом – от положительного до резко отрицательного – в оценках П.М. Бицилли историко-биографической и критической прозы В.Ф. Ходасевича.

⁴ См., напр., в письме от 13 апреля 1934 г.: «... последнее время не вставал с места, писал руководство по истории русской литературы, – самая трудная работа, какую когда-либо доводилось делать, потому что в такой книжке каждое слово должно быть взвешено, и кроме того отчаянно трудно сказать все, что считаешь нужным, но так, чтобы было понятно юношам 17–18 лет. [...] Страшно устал, все в голове переболталось [...]». (2, 540). Из письма от 16 февраля 1934 г. выясняется, что ученый намеревался написать учебник, отталкиваясь от стереотипов: «... написать ее так, чтобы от нее не слишком пахло казенным учебником...». (2, 535).

⁵ См. письмо П.М. Бицилли от 10 августа 1933 г.: «Я лез из кожи, стараясь ее сократить до последних пределов с тем, чтобы сделать ее доступной по цене всякому...». (2, 525).

⁶ «Говоря правду – и под величайшим секретом – я предпочел бы тому порядку, в к[ото]ром Вы расположили возможных рецензентов моей книжки, обратный, т.к. у Мочульского есть преподавательский опыт; да и Адамович, кажется, проявлял больше интереса к вопросам преподавания р[усской] л[итерату]ры, чем Ходасевич». (2, 526).

В письме к М.В. Вишняку от 12 апреля 1926 г. П.М. Бицилли оценил статью В.Ф. Ходасевича «Есенин» как «великолепную» (2, 501). В письме к М.В. Вишняку, датированному концом 1929 г. – началом 1930 г., критик приветствовал печатание в «Современных записках» романической биографии «Державин», принадлежащей перу В.Ф. Ходасевича: «Меня чрезвычайно радует, что Ходасевич не торопится и рассказывает так подробно о Державине. Быть может, кое-кому из читателей такая обстоятельность покажется излишней и утомительной, – но ведь это – не считая старого исследования Грота – *первая* биография Державина, одного из привлекательнейших русских людей. Ведь Державин – и как поэт, и как человек – в России абсолютно неизвестен!»⁷ (2, 510). И вот в письме к В.В. Рудневу от 4 июня 1935 г. П.М. Бицилли не менее резко, чем не так давно В.Ф. Ходасевич, отзывается и о творчестве Н.Н. Берберовой в целом («Газданова и Берберову не читал и читать не буду. Это – фальшивомонетки, а Берб[ерова] к тому же и бездарность» (2, 559)), и о В.Ф. Ходасевиче как историке литературы («мертвая душа, какой-то прирожденный «академик»» (2, 559)). В письме к В.В. Рудневу от 19 июля 1935 г. он называет В.Ф. Ходасевича «гробкопателем» и сравнивает его как пушкиниста с Хлестаковым (2, 563), а спустя пять месяцев в письме от 9 декабря оценивает ходасевичевский критический отзыв о романе М.А. Осоргина «Вольный каменщик» как «грубый и явно злостный» (2, 567). Наконец, в письме к В.В. Рудневу от 7 апреля 1936 г. открыто обвиняет В.Ф. Ходасевича в «кружковщине»: «... почти никто из Ваших парижских авторитетов по литературной части не свободен от esprit de coterie и даже хуже: от влияния соображений чисто личного свойства – как, напр., Ходасевич рекламирует свою бездарную супругу» (2, 573). Таким образом, П.М. Бицилли обнажает, по его мнению, решающую роль «личного элемента» как критерия для того или иного литературно-критического суждения своего противника, в том числе и по поводу упомянутой выше его собственной «Краткой истории русской литературы».

Итак, рецензируемое издание содержит в себе богатый историко-литературный и биографический материал, позволяющий реконструировать малоизвестные события в литературном быту русского зарубежья 1920-1930-х гг., выяснить взаимоотношения литераторов эпохи, их характеры и судьбы. Эпистолярная критика предстает как особый вид литературно-критического дискурса, самым тесным образом связанный с особенностями той или иной бытовой ситуации, которые уже не столь очевидны в критике печатной. Представляется, что изучение именно эпистолярной критики, рожденной на пересечении биографии и творчества, открывает принципиально новые историко-литературные перспективы. При этом, очевидно, следует учитывать прагматику в зарождении того или иного конкретного текста, принадлежащего к особому виду эпистолярной критики: на наш взгляд, было бы наивным считать, что они появились «ради красного словца» или ради возможности самовыражения *par excellence*, без учета, например, конкретного адресата их инвектив. Особенно это замечание касается столь многочисленной литературной диаспоры русского зарубежья межвоенного двадцатилетия, в одночасье оказавшейся на Ноевом ковчеге западноевропейской цивилизации...

⁷ См. также отзыв П.М. Бицилли в письме к М.В. Вишняку от 12 апреля 1926 г. на очерк В.Ф. Ходасевича «Есенин».

Литература

- Вейдле В.В. 1933. [Рец. на кн.:] Берберова, Н.Н. Повелительница. Берлин: Парабола, 1932. *Современные записки* № 51, 461.
- Коростелев, О.А. (сост., предисл. и примеч.). 2008. *«Если чудо вообще возможно за границей...»: Эпоха 1950-х гг. в переписке русских литераторов-эмигрантов*. Москва. —, М. Шруба (ред.). 2011. *«Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции*. Москва. Том 1, 952 стр., ил.
- Мельников, Н.Г. 2013. Портрет без сходства. Владимир Набоков в письмах и дневниках современников (1910–1980-е годы). Москва.
- Мочульский, К.В. 1935. [Рец. на кн.:] Бицилли П.М. Краткая история рус. Литературы: В 2 т. София 1934, т. 2. От Пушкина до нашего времени. *Современные записки* № 57, 467.
- Риникер, Д. 2010. «Простить вас, «доведших страну до Учредительного собрания», никак не могу»: Иван Бунин и журнал «Современные записки». – Коростелев, О.А., М. Шруба (ред.). *Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920-1940). Сборник статей и материалов*. Москва, 128.
- Ходасевич, В.Ф. 1944. Письма к М.В. Вишняку. *Новый журнал* № 7, 288-306. — 1996-1997. Собрание сочинения в 4 т., т. 4. Москва, 485-486, 512-513.

Белгород
(cherkasov.valeri@mail.ru)

Валерий А. Черкасов